

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2025

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ПРЕДВЫБОРНЫХ ПЛАТФОР

Сентябрь 2025

Данный аналитический обзор подготовлен в рамках проекта «Осознанный выбор 2025», реализуемого Ассоциацией ADEPT при финансовой поддержке Фонда Сорос Молдова. Содержание и мнения, выраженные в этих материалах, принадлежат исключительно Ассоциации ADEPT и не обязательно отражают позицию или точку зрения донора.

Авторы: Киртоакэ Илие, Куляк Петру, Мадан Стас, Панаинте Полина, Виеру Вадим

Ассоциация ADEPT — независимый центр анализа и консультирования по вопросам принятия решений, политики, электоральных процессов и социально-экономического развития в Республике Молдова и регионе. Миссия ADEPT заключается в продвижении демократических ценностей и поддержке активного участия граждан в общественной жизни.

С момента основания в 2000 году ADEPT находится в авангарде усилий по надлежащему управлению, избирательной целостности и гражданскому участию посредством исследований, продвижению социально значимым ценностям и публичного информирования. С 2018 года ADEPT выполняет функции Секретариата Коалиции за свободные и честные выборы (CALC) — платформы, объединяющей организации гражданского общества для обеспечения прозрачности, инклюзивности и добросовестности избирательных процессов в Республике Молдова.

Исследуем процессы | Повышаем ответственность власти | Информировуем граждан

www.adept.md
www.alegeri.md

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ	4
Методология	4
2. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ	5
3. ВЫВОДЫ ПО ТЕМАТИЧЕСКИМ НАПРАВЛЕНИЯМ	8
3.1 Европейская интеграция	8
3.2 Правосудие	11
3.3 Права человека	15
3.4 Безопасность и национальная оборона	21
3.5 Экономическое и социальное развитие	25
4. ВЫВОДЫ	35

1. ВВЕДЕНИЕ

Парламентские выборы 28 сентября 2025 года проходят в исключительно сложной региональной и внутренней обстановке. Война в Украине продолжает оказывать глубокое воздействие на весь регион; Республика Молдова постоянно испытывает давление этого контекста — в том числе через инциденты безопасности на границе и повторяющиеся вызовы, связанные с безопасностью воздушного пространства. Этот напряжённый фон накладывается на общество и политический класс, которые становятся всё более поляризованными: геополитические дебаты между проевропейской и пророссийской ориентацией переплетаются с недовольством экономической ситуацией и качеством управления.

Ставки этих выборов чрезвычайно высоки. Будущий парламент будет принимать законы, критически важные для вступления в Европейский Союз, а также определять общий курс страны — будь то консолидация верховенства права и европейская интеграция или разворот в сторону сближения с Россией. Конкуренция на выборах острая: в гонке остаются 22 участника, и большинство поствыборных сценариев прогнозируют сложности с формированием устойчивого большинства. Эту нестабильность усугубляет гибридная война России против Молдовы, проявляющаяся не только в пропаганде и кампаниях дезинформации, но и в прямых попытках манипулировать электоратом, подкупать избирателей, совершать диверсии и другие формы вмешательства, направленные на срыв европейского курса страны. Подобные тактики усиливают недоверие и делают избирательный процесс ещё более уязвимым.

Большое число избирательных конкурентов — обычная картина для выборов в Республике Молдова. Однако изобилие предложений не означает автоматически и многообразие реальных опций для граждан, тем более что зачастую отсутствует понимание содержания предвыборных программ. Часто выбор определяется скорее влиянием эмоциональной риторики или существующих политических симпатий, чем тщательной оценкой обещаний. Тем важнее становится сопоставительный анализ платформ, позволяющий понять, насколько они отвечают реальным приоритетам страны и ожиданиям общества. В условиях, насыщенных противоречивыми посланиями и манипулятивными кампаниями, предвыборные программы остаются ясными и проверяемыми ориентирами. Рассмотренные в контексте, они показывают, в какой мере партии формулируют реалистичные, согласованные и совместимые с национальными приоритетами и запросами граждан обязательства. Сравнительный анализ программ — особенно четырёх лидирующих по опросам — даёт надёжную основу для понимания истинной ставки выборов и смещения общественной дискуссии к политике, а не к лозунгам.

Методология

В анализ включены партии с наибольшими шансами на прохождение в парламент — по усреднённым данным опросов в предвыборный период (апрель–июль 2025 года) и в начале кампании (август–сентябрь 2025 года). Были изучены платформы следующих участников:

- Партия «Действие и Солидарность» (ПДС),
- Избирательный блок «Патриотический блок социалистов, коммунистов, „Сердце и будущее Молдовы“» (БЕР),
- Избирательный блок «Альтернатива» (БЕА) и
- «Наша партия» (РН).

По данным последних опросов, именно эти политические формирования наиболее релевантны в парламентской гонке, поскольку стабильно демонстрируют намерение голосовать выше порога или в его непосредственной близости.

Программы указанных партий оценивались по качественным критериям для каждой тематической области, в том числе на предмет: наличия в программе выделенного раздела; содержания релевантных обещаний (5 ключевых обязательств), основного фокуса; описания платформ по установленным качественным критериям (внутренняя согласованность, последовательность предлагаемых политик, владение тематикой, а также бюджетные и законодательные последствия); технической и финансовой осуществимости, релевантности и возможности внедрения.

Дополнительно каждая сфера и партия оценивались по шкале от 0 до 5 по следующим критериям:

- ⊙ Внутренняя согласованность: степень соответствия обещаний уставу/идеологии партии.
- ⊙ Реалистичность и осуществимость: насколько реалистично и устойчиво внедрение предложений (наличие финансирования, необходимость крупных законодательных изменений, риски популизма и т. п.).
- ⊙ Соответствие национальным стратегиям: степень согласованности с ключевыми стратегиями и правительственными планами (например, Национальная стратегия развития 2030, План по вступлению в ЕС, Стратегия реформы правосудия).
- ⊙ Соответствие общественным приоритетам: отражают ли предложения приоритетные заботы граждан по данным последних опросов.

Полная методология доступна на сайте ADEPT и позволяет проверять ход работы и воспроизводить исследование третьими сторонами.

2. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Сравнительный анализ платформ четырёх основных политических сил, лидирующих в опросах, выявляет разнообразие видения и значимые различия по степени детализации, реалистичности и осуществимости обещаний. Оценка охватывает пять тематических сфер — евроинтеграцию, реформу правосудия, права человека, безопасность и экономику — на основе общих критериев: внутренняя согласованность, техническая и финансовая осуществимость, релевантность для публичной политики и соответствие общественным ожиданиям.

Общим элементом является апелляция к темам широкого общественного консенсуса — правосудию, борьбе с коррупцией и социальной защите. Все партии обращаются к этим темам, однако в разной степени детализации и с различной привязкой к национальным стратегическим документам и европейским обязательствам. В целом программный дискурс колеблется между твёрдыми обязательствами, совместимыми с европейским курсом, и общими декларациями, скорее мобилизующими электорат.

Наиболее высокие суммарные оценки зафиксированы в сферах прав человека и правосудия (3,5 из 5), что указывает на относительно высокий уровень внутренней согласованности и соответствия общественным ожиданиям. Вместе с тем и здесь сохраняются проблемы с формулированием реализуемых решений, что ограничивает практическую применимость предложений.

На противоположном полюсе — безопасность и европейская интеграция: суммарные оценки ниже 3 из 5. Это сигнализирует не только о недостатке детализации и последовательности, но и о чрезмерной опоре на общие заявления при нехватке конкретных операционных элементов. В целом подтверждается тенденция: партии лучше справляются с согласованием платформ со своей организационной идентичностью и с ожиданиями граждан, но систематически недоотягивают по критерию технической и финансовой осуществимости. Тем самым платформы остаются во многом инструментами коммуникации и политической мобилизации, а не реалистичными программами управления, что может снижать их доверие в средне- и долгосрочной перспективе.

Таблица 1. Суммарные оценки по критериям для четырёх избирательных конкурентов

Анализируемый критерий	Агрегированная оценка
Внутренняя согласованность	3.9
Соответствие общественным ожиданиям	3.4
Релевантность для публичной политики	2.8
Техническая и финансовая осуществимость	2.2

Таблица 2. Суммарные оценки по тематическим направлениям

Тематическое направление	Агрегированная оценка
Безопасность и оборона	2.3
Европейская интеграция	2.9
Социально-экономическое развитие	3.2
Правосудие	3.5
Права человека	3.6

Европейская интеграция

Различия между партиями носят принципиальный характер. ПДС формулирует чёткое и твёрдое обязательство добиться вступления в Европейский союз к 2028 году, систематически ссылаясь на европейские стандарты и источники финансирования. Блок «Альтернатива» затрагивает тему скорее ситуативно, рассматривая её как ресурс и мотивационный фактор для реформ, но одновременно и как конечную цель, что сопровождается доктринальными разногласиями внутри блока. «Патриотический блок» занимает двусмысленную позицию, ограничиваясь декларативными формулировками о сотрудничестве с ЕС, но без признания членства стратегической целью. «Наша партия» сводит всю тему к отдельному обещанию о «вступлении в Шенген», что в нынешних условиях нереалистично.

Правосудие

В области юстиции наблюдается декларативная конвергенция: все партии признают важность независимой судебной системы и борьбы с коррупцией. Однако лишь часть платформ предлагает более точные, поэтапные меры, согласованные с европейскими рекомендациями. Остальные ограничиваются общими формулировками либо целями, которые невозможно реализовать без конституционных изменений и значительных ресурсов.

Права человека

Программы различаются в подходе к определению прав и инклюзии. Проевропейские партии опираются на международные стандарты и укрепление социальной защиты, иногда даже количественно оценивая эффекты. Более традиционалистские блоки предпочитают общие формулировки, сосредоточенные на семье и «традиционных ценностях», без отсылки к европейскому контексту или уязвимым группам. В ряде случаев прослеживается риск исключения или скрытой дискриминации.

Безопасность и оборона

Сравнительный анализ показывает, что ни одна из платформ не предлагает полноценного и технически проработанного подхода в сфере безопасности и обороны. Лишь одна программа интегрирует безопасность во внешнеполитический курс и путь к ЕС, однако в ней отсутствует отдельная секция по внутренней обороне, равно как и чёткие бюджетные или операционные планы. Остальные три платформы рассматривают безопасность скорее декларативно — через утверждение нейтралитета, призывы к демилитаризации и мирному урегулированию приднестровского конфликта, но без конкретизации механизмов, ответственных институтов или ресурсов. Уровень детализации в целом низкий: предложения формулируются на уровне принципов, без операционной конкретики. Таким образом, безопасность и оборона трактуются поверхностно и скорее политически, что вызывает сомнения в способности программ эффективно отвечать на реальные угрозы, с которыми сталкивается Республика Молдова.

Экономика и социально-экономическое развитие

Экономические обещания варьируются от сравнительно детализированных программ, увязанных со «Стратегией Европейская Молдова 2030», до перечней целей с высоким бюджетным воздействием, но без указания источников финансирования. Риск популизма наиболее заметен в обещаниях быстрого роста уровня жизни до уровня соседних стран ЕС в сжатые сроки, без финансового и структурного обоснования.

Сравнительный профиль

В целом платформы очерчивают четыре различных профиля.

- ⊙ **ПДС** выделяется твёрдым проевропейским курсом и относительной согласованностью со стратегиями государства и международными обязательствами.
- ⊙ **Блок «Альтернатива»** стремится соединить реформаторский дискурс с элементами европейской интеграции, но страдает от внутренних доктринальных разногласий и чрезмерно амбициозных, но не детализированных обещаний.
- ⊙ **Патриотический блок** предпочитает декларативно-оборонительную риторику с акцентом на нейтралитет и суверенитет, но слабо увязан с текущими процессами.
- ⊙ **Наша партия** сводит европейскую тематику к единичному, нереалистичному заявлению, не имеющему опоры в существующей правовой базе.

Анализ подтверждает, что основные слабости электоральных платформ связаны с технической и финансовой осуществимостью обещаний, отсутствием поэтапного подхода и бюджетных обоснований. Наиболее сильные стороны проявляются в сферах, где существует общественный консенсус и международное давление (правосудие, антикоррупция, социальная защита). Актуальность для публичной политики и соответствие запросам граждан наиболее очевидны там, где темы поддерживаются социологическими опросами, однако качество предложений варьируется значительно от партии к партии.

3. ВЫВОДЫ ПО ТЕМАТИЧЕСКИМ НАПРАВЛЕНИЯМ

3.1 Европейская интеграция

4,5

2,6

4,0

0,7

Партия «Действие и Солидарность» (ПДС)

Предвыборная программа ПДС рассматривает европейскую интеграцию как стратегический приоритет и ключевую цель внешней политики, а также как предварительное условие и жизненно важный источник финансирования для успеха остальных внутренних политик — от экономики и правосудия до сельского хозяйства и инфраструктуры.

Для достижения этой цели ПДС выдвигает чётко сформулированное обещание, представленное как стратегическая цель в преамбуле программы: «Подписание договора о вступлении в ЕС до 2028 года, до завершения второго мандата президента Майи Санду», а также как ключевая цель во внешней политике: «Вступление в Европейский союз. В ближайшие четыре года Республика Молдова завершит процесс присоединения к ЕС и станет полноправным членом европейской семьи».

Хотя евроинтеграция заявлена как стратегическая цель, программе не посвящена отдельная детализированная глава; ссылки на «европейское финансирование» и «стандарты ЕС» разбросаны по большинству разделов. ПДС трактует интеграцию как сквозной элемент — основной двигатель намеченной деятельности и мультипликатор ожидаемых результатов по различным секторам. В совокупности с заданным геостратегическим контекстом это подчёркивает позицию ПДС: евроинтеграция — предварительное условие успеха остальных политик.

Ангажемент ПДС выражен последовательно проевропейским языком, принятием обязательства по приведению законодательства в соответствие с *acquis* и целевым ориентиром — подписанием договора о вступлении в 2028 году. Конкретика усилена упоминаниями инструментов ЕС (Европейский механизм мира, Механизм реформ и роста). Вместе с тем отсутствует детальная «дорожная карта» по главам переговоров и ключевым этапам.

Реализуемость обещаний — средняя: цель подписания договора к 2028 году весьма амбициозна и зависит не только от внутренних достижений (верховенство права, административная способность), но и от внешних факторов (консенсус государств-членов, отсутствие крупных кризисов в регионе). Ссылки на использование финансовых ресурсов и инструментов ЕС демонстрируют осознание бюджетных ограничений, однако отсутствуют индикации по ориентировочным бюджетам и анализ рисков (блокировки на переговорах, абсорбционная способность).

В конечном итоге избирательная программа ПДС в части европейской интеграции демонстрирует чёткую доктринальную последовательность: вступление Республики Молдова в Европейский союз закреплено в уставе партии как «наиболее естественный путь социального, экономического и политического развития и укрепления сплочённости общества в Республике Молдова».

Предвыборные обещания ПДС также созвучны приоритетам Национальной стратегии развития «Европейская Молдова 2030», которая напрямую опирается на реализацию Соглашения

об ассоциации и на статус страны-кандидата. Ключевыми целями стратегии определены «европеизация институтов», укрепление демократии и верховенства права, а также сближение со стандартами и ценностями ЕС. Кроме того, обещания ПДС в сфере европейской интеграции согласуются и с предпочтениями населения, отражёнными в последних опросах общественного мнения, таких как «Барометр общественного мнения – 2024».

Патриотический Избирательный Блок «Блок социалистов, коммунистов, „Сердце и будущее Молдовы“» (ПИБ)

Тема европейской интеграции прямо в программе ПИБ не раскрыта. Документ не содержит поддержки процесса вступления в ЕС, не формулирует цели членства или чёткого временного горизонта. Одновременно отсутствуют и заявления, прямо противопоставляющиеся этому приоритету: стратегическая неопределённость выглядит намеренной — акцент переводится на традиционные для партий блока темы, оставляя пространство манёвра и не отталкивая электорат, поддерживающий евроинтеграцию.

Есть лишь две сравнительно расплывчатые внешнеполитические позиции, прямо упоминающие ЕС: 1) «Продвижение сбалансированной дипломатии, ориентированной на национальные интересы; сотрудничество с Западом и Востоком; развитие отношений с ЕС, Россией, Китаем и др.»; 2) «В переговорах с Европейским союзом мы будем защищать национальные интересы, оберегая рынок, производителей и рабочие места».

Эти заявления декларативны, опираются на общие формулы («постоянный нейтралитет», «мост между Востоком и Западом», «прагматичная внешняя политика»). Отсутствуют технические предложения (сближение законодательства, скрининг/переговоры по главам, ответственные институты, индикаторы) и минимальные ориентиры по ресурсам и реализации. Программа согласуется с доктринами партий блока, повторяя нейтралитет как ключ внешней политики, но без цели членства слабо соотносится с национальными стратегическими приоритетами и тяготеет к кооперации, а не конвергенции. Акцент на «защите рынка» может вступать в противоречие с обязательствами Молдовы в рамках ВТО и DCFTA. Игнорирование темы евроинтеграции контрастирует с мнением большинства граждан, поддерживающих вступление в ЕС.

Избирательный блок «Альтернатива»

Избирательная программа блока «Альтернатива» представляет вступление в ЕС как центральную цель, интегрированную в предлагаемую антикризисную и программу развития, и неоднократно упоминает этот приоритет в контексте ряда предвыборных обещаний.

Так, «Альтернатива» выдвигает следующие обещания в сфере европейской интеграции:

1. «Добиться того, чтобы уровень и качество жизни в Республике Молдова к 2029 году максимально приблизились к показателям соседних стран — членов Европейского союза»;
2. «Восстановить доверие к демократическим институтам и верховенству закона, максимально удовлетворить запрос общества на современную юстицию и независимую судебную систему. Деполитизировать структуры публичного администрирования, укрепить их компетентность для последовательной, организованной и эффективной деятельности в целях вступления Республики Молдова в Европейский союз»;
3. «Блок «Альтернатива» видит свою миссию в ... ускорении интеграции Молдовы в ЕС при строгом соблюдении дорожной карты достижения всех индикаторов членства».

Тема европейской интеграции вынесена в отдельную главу «14-я реформа. Европейская Молдова. Основным конструктивным сценарий». Главным предвыборным обещанием в этой главе названа миссия блока «Альтернатива»: «ускорение интеграции Молдовы в ЕС при строгом со-

блюдении дорожной карты достижения всех индикаторов членства». Более того, в главе содержится прямая ссылка на источник этого обязательства, признаётся, что «Европейская интеграция — это, прежде всего, выбор и надежда более половины граждан Республики Молдова», а сама интеграция представлена как «основной конструктивный сценарий сохранения молдавской независимости, модернизации экономики, фундаментального улучшения качества жизни, защиты всех языков и этнических сообществ, а также демократического укрепления общества в целом».

Вместе с тем, глава не содержит инструментализации этого амбициозного замысла и не устанавливает календарных ориентиров для реализации обещаний, ограничиваясь набором достаточно декларативных принципов, которые блок Альтернатива намерен положить в основу этого процесса.

Кроме выделенной главы, программа блока Альтернатива периодически упоминает вступление в ЕС как: а) конечную цель или результат внутренних реформ по «восстановлению доверия к демократическим институтам» и «деполитизации структур публичного администрирования»; б) эталон, на который будут ориентироваться предлагаемые решения; с) инструмент для реализации данных обещаний. Однако в большинстве случаев эти утверждения носят общий характер и не подкреплены аргументами относительно практических способов их выполнения.

С точки зрения осуществимости, обещания блока Альтернатива в области европейской интеграции представляют собой смесь реализма (частичная увязка со стратегическим рамочным документом ЕС) и чрезмерного оптимизма (например, цель достижения к 2029 году социально-экономических показателей стран ЕС). Обещание «достичь уровня жизни, сопоставимого с соседними странами ЕС к 2029 году», выглядит крайне амбициозным и может быть оценено как популистское в отсутствие бюджетного и структурного планирования. В то же время ориентация на «восстановление доверия к институтам в целях вступления в ЕС» выглядит реалистично и совместима с Соглашением об ассоциации/DCFTA и Стратегией «Европейская Молдова 2030».

Что касается внутренней согласованности с доктринами партий-участников, Блок «Альтернатива» демонстрирует умеренный уровень координации: Партия Развития и Объединения Молдовы (ПРОМ) чётко заявляет европейскую интеграцию как цель, в то время как MAN оставляет эту опцию открытой, а «Гражданский конгресс» проявляет ещё большую осторожность, концентрируясь на суверенитете и нейтралитете. С другой стороны, имеется по крайней мере декларативное согласование со Национальной Стратегией 2030 и Соглашением об ассоциации, хотя без конкретной привязки к точным обязательствам. В конечном итоге блока Альтернатива апеллирует к поддержке граждан интеграции в ЕС, что придаёт этим обещаниям дополнительную легитимность.

Политическая партия «Наша партия»

Список из 51 цели, составляющей избирательную программу партии «Наша партия» (PN), напрямую не затрагивает тему европейской интеграции. Лишь один пункт имеет отношение к этой теме и сводится к конкретной мере: «вступление в Шенгенскую зону с целью ликвидации границ с европейскими странами».

Это обещание сформулировано ясно как желание («устранение границ»), однако в действительности подобная цель является этапом, следующим за вступлением в ЕС. Таким образом, данное обещание в своей нынешней форме крайне нереалистично, поскольку те немногие государства, которые не входят в ЕС, но являются членами Шенгенской зоны, представляют собой скорее исключение. Даже если теоретически это возможно, на нынешнем этапе подобный сценарий представляется маловероятным и утопичным для Республики Молдова.

Отсутствие каких-либо ссылок на ЕС, Соглашение об ассоциации или национальные стратегии делает программу невыполнимой и не укоренённой в реалиях процесса интеграции. Кроме того, игнорирование этого обстоятельства придаёт обещанию откровенно популистский характер.

3.2 Правосудие

4,0

3,9

3,6

2,5

Партия «Действие и солидарность» (ПДС)

Избирательная программа партии «Действие и солидарность» в сфере «Правосудие» исходит из реальных и задокументированных проблем: отсутствие интегритета, системная коррупция, низкое качество правосудия. Предложение ПДС в этой области отличается реалистичностью, последовательностью, ориентацией на внедрение и актуальностью: каждая мера напрямую отвечает на ключевое препятствие реформирования судебной системы в Молдове.

В программе отсутствуют популистские или карательные обещания; напротив, акцент делается на системных и долгосрочных механизмах. Документ включает ряд обязательств, среди которых:

1. «продолжение и завершение проверки (vetting) судей и прокуроров»;
2. «улучшение системы расследования и рассмотрения дел о коррупции»;
3. «продвижение коренной реформы правовой и институциональной базы в части возврата преступных активов»;
4. «реформа процедуры доступа в профессию судьи и прокурора»;
5. «повышение качества подготовки и образовательных предложений Национального института юстиции».

Эти пять обязательств направлены на укрепление ключевых опор правового государства: интегритета (vettingul), эффективности (расследование дел о коррупции и возврат активов), профессионализма (процедура доступа в профессию) и институциональный потенциал (подготовка в НИЮ).

Большинство обязательств уже находятся в процессе реализации (например, проверка, реформа НИЮ, укрепление возможностей Прокуратуры по борьбе с коррупцией и Агентства по возврату преступных активов (АРБИ)) и базируются на нормативных актах, действующих или готовящихся к принятию. Кроме того, все пять обещаний напрямую связаны с рекомендациями Венецианской комиссии, Группы государств по борьбе с коррупцией и Европейской комиссии по эффективности правосудия, а также с приоритетами, закреплёнными в Национальном плане действий по правосудию 2022–2025.

ПДС удалось сформулировать обещания, сфокусированные на критически важных сегментах реформы (проверка, эффективное расследование, подготовка кадров, доступ в профессию). Все обязательства реализуемы в рамках действующего законодательства, так как не требуют конституционных поправок и укладываются в уже действующие стратегии и планы (например, проверка, реформа НИЮ, укрепление АРБИ).

Финансово реализация реформ предполагает значительные расходы (например, процесс проверки, непрерывная подготовка кадров, цифровизация НИЮ), однако эти затраты уже предусмотрены в бюджете 2025 года и могут быть поддержаны внешними партнёрами (ЕС, GIZ, другие доноры). При этом устойчивость реформ будет зависеть от стабильного финансирования и политической воли в поствыборный период.

Некоторые обязательства (например, качество подготовки в НИЮ, возврат активов) имеют долгосрочный горизонт реализации, а их эффект проявится не сразу. Установление фиксированных сроков рассмотрения дел (как в предложении 2) сопряжено с риском и противоречит международным стандартам: практика ЕСПЧ и выводы Венецианской комиссии указывают, что «разумный срок» должен оцениваться в зависимости от сложности дела, добросовестности властей и поведения сторон. Молдова уже вносила изменения в процессуальные кодексы в этом направлении, однако желаемой эффективности достигнуто не было. Без инвестиций в вспомогательный персонал, цифровизацию и функциональную реорганизацию подобные меры могут привести к росту давления на судей, снижению качества правосудия и лавине пересмотров дел.

Главный риск обязательств, выдвинутых ПДС, связан не с их нереалистичностью, а с ограниченной способностью исполнительной власти поддерживать темп реформы в хрупком политическом контексте.

Патриотический Избирательный Блок «Блок социалистов, коммунистов, „Сердце и будущее Молдовы“» (ПИБ)

Избирательная программа ПИБ в сфере правосудия ставит в приоритет восстановление функциональности и целостности ключевых институтов юстиции и анти коррупции посредством прозрачности, меритократических конкурсов, функциональной подотчётности и расширения доступа к правосудию для уязвимых категорий. В этом контексте избирательный конкурент выдвигает следующие обещания:

1. реформирование Высшего совета магистратуры (ВСМ) и Высшего совета прокуроров (ВСП);
2. внедрение электронных досье, онлайн-повесток, видеозаседаний и публичного портала для доступа к информации;
3. ужесточение ответственности за необоснованное затягивание судебных процессов;
4. укрепление ключевых институтов — НЦБК (CNA), Национальном органе по неподкупности НОН (ANI) и Антикоррупционной прокуратуры (АП) — путём обеспечения функциональной независимости и выделения необходимых ресурсов;
5. публичные конкурсы, основанные на заслугах и честности, для назначения на ключевые руководящие должности в судебной системе;
6. борьба с коррупцией посредством строгой проверки собственности чиновников;
7. расширение гарантированной государством юридической помощи.

Большинство обязательств Блока «Патриотический» отвечает на реальные проблемы, зафиксированные в отчётах Европейской комиссии, Венецианской комиссии, Европейской комиссии по эффективности правосудия (CEPEJ) и Группы государств по борьбе с коррупцией (GRECO): недостатки в цифровизации юстиции, сроки рассмотрения дел, отсутствие доступа к правосудию для уязвимых лиц, ограниченный институциональный потенциал антикоррупционных органов.

Обещания ПИБ в области правосудия — согласованные, умеренно амбициозные и в целом реалистичные. Программа не содержит популистских или регрессивных предложений, меры основаны на принципах, широко признанных в процессе реформы юстиции. Программа чётко структурирована по наборам мер с общей характеристикой механизмов: реформирование ВСМ/ВСП без политически ангажированных членов, публичные конкурсы на руководящие должност-

сти, проверка имущества, цифровизация. Вместе с тем иногда отсутствуют детали о конкретных ответственных институтах (например, Минюст, ИНЮ, Национальная ассоциация адвокатов, ВСП), конкретные сроки и бюджетные оценки. Формулировка «политически ангажированные члены» остаётся достаточно расплывчатой и декларативной без опоры на авторитетные международные доклады.

Реформирование ВСМ/ВСП и внедрение конкурсов, основанных на заслугах, являются технически реализуемыми и соответствуют международной практике. Мера по ужесточению санкций за волокиту должна быть встроена в уже существующую дисциплинарную систему (например, Закон № 178/2014), иначе она рискует остаться декларативной. Создание сети центров юридического консультирования требует бюджетных и кадровых ресурсов, но возможно при опоре на существующую инфраструктуру (система «параюристов», гарантированная государством медиация и др.).

Хотя проблема чрезмерной длительности процессов реальна, введение фиксированных сроков рассмотрения дел (например, 6 месяцев — первая инстанция, 3 месяца — апелляция) рискованно и противоречит международным стандартам: юриспруденция ЕСПЧ и рекомендации Венецианской комиссии подчёркивают, что «разумный срок» должен определяться контекстуально, с учётом сложности дела, добросовестности властей и поведения сторон. Молдова уже вносила изменения в процессуальные кодексы в этом направлении, но без достижения желаемой эффективности. Без инвестиций в вспомогательный персонал, цифровизацию и функциональную реорганизацию такие меры могут привести к давлению на судей, снижению качества правосудия и росту пересмотров.

Цифровизация системы (досье, повестки, слушания) технически возможна, но требует согласованной интеграции в e-Dosar и межсистемной увязки. Укрепление НОН, НЦБК и Антикоррупционной прокуратуры — правильное направление, однако оно зависит от политической воли и в программе не уточнено в части ресурсов.

Заявленные обязательства соответствуют рекомендациям ЕС, Венецианской комиссии и Плану действий по реформе юстиции 2022–2025. Они согласуются с принципами главы 23 *acquis*, в частности в части меритократического набора, независимости ВСМ/ВСП и цифровизации судебной системы. Расширение гарантированной юрпомощи и укрепление НОН/НЦБК /РА отражают обязательства, закреплённые в Национальной антикоррупционной стратегии 2024–2028.

В целом избирательная программа ПИБ по направлению „Правосудие“ скорее технократическая, чем популистская, не содержит радикальных или нереализуемых обещаний. Однако отсутствие привязки к срокам и бюджетам снижает программную силу обязательств.

Избирательный блок «Альтернатива»

Избирательная программа блока Альтернатива в сфере правосудия фокусируется на функциональной реформе судебной системы посредством технических, административных и законодательных мер, направленных на обеспечение разумных сроков, прозрачности карьерного роста и последовательной уголовной политики. В этом контексте блок Альтернатива выдвигает ряд обещаний:

1. «Обеспечение разумного срока рассмотрения дел и качества отправления правосудия»;
2. «Обеспечение разумного срока расследования уголовных дел»;
3. «Повышение эффективности процедур обжалования административных актов»;
4. «Обеспечение прозрачности в процессе назначения и продвижения»;
5. «Внедрение последовательной и согласованной уголовной/контравенционной законодательной политики»;

6. «Изменение законодательства с целью уточнения процедуры привлечения к юридической ответственности членов Комиссии *prevetting* и секретариата этой комиссии после завершения её деятельности в соответствии с положениями национального законодательства».

Блок Альтернатива выявляет ряд реальных проблем (таких как чрезмерная продолжительность процессов и расследований, отсутствие прозрачности при назначениях/повышениях, несогласованность уголовной политики), зафиксированных в отчётах Европейской комиссии по эффективности правосудия, Группы государств по борьбе с коррупцией, Венецианской комиссии.

Обещания блока в целом отражают технический и ориентированный на эффективность подход. Меры, такие как обеспечение разумных сроков, делегирование компетенции в отдельных делах, устранение предварительной процедуры в административном судопроизводстве или реформа системы назначения/повышения, отвечают на реальные системные проблемы и являются выполнимыми без конституционных изменений.

Таким образом, можно констатировать, что в значительной мере предложения обладают высокой актуальностью, однако некоторые из них кажутся мотивированными политически, а не исключительно профессионально. В частности, идея о возможности привлечения членов комиссии *prevetting* к ответственности после завершения их мандата противоречит самой цели существования подобных независимых структур. Она создаёт опасный прецедент и может в будущем отпугнуть международных или местных экспертов от участия в процессе *vetting*. Кроме того, некоторые предложения по реорганизации (например, НЦБК / АРБИ) не детализированы, а отсутствие ключевых элементов (бюджет, институциональная ответственность, рамки реализации) ограничивает практическую осуществимость.

С финансовой точки зрения, предлагаемые реформы не предполагают значительных расходов (за исключением возможного расширения числа ассистентов, что требует анализа воздействия). Многие меры носят процедурный или законодательный характер и могут быть реализованы с использованием имеющихся ресурсов. Общая релевантность остаётся высокой, однако программа страдает от отсутствия приоритизации и наличия институционально чувствительных предложений.

Предлагаемые меры частично согласуются с *acquis communautaire* ЕС (гл. 23/24), с рекомендациями Европейской комиссии по эффективности правосудия и Венецианской комиссии (например, в отношении прозрачности карьеры, ограничения роли председателей судов, пропорциональности уголовной политики). Вместе с тем идея привлечения к ответственности комиссии *prevetting* вступает в противоречие с рекомендациями Венецианской комиссии, которая подчёркивает необходимость защиты независимости этих чрезвычайных механизмов.

Политическая партия „Наша Партия“

Главный акцент избирательной программы политической партии „Наша Партия“ в сфере правосудия сделан на радикальных изменениях через конституционные поправки, замену институтов и ужесточение уголовных санкций, исходя из тезиса о том, что «политизация провалила реформу». В этом контексте партия выдвигает следующие обещания и цели:

1. «Конституционная реформа (сокращение числа депутатов Парламента Республики Молдова до 51 / разработка и принятие новой Конституции)»;
2. «Отмена депутатского иммунитета»;
3. «Ликвидация НЦБК и СИБ и создание специальной структуры, которая будет действовать исключительно в интересах страны и её граждан, как внутри Молдовы, так и за её пределами – Национальное бюро расследований (*Biroul Național de Investigatii BNI*)»;
4. «Минимум 15 лет лишения свободы для высокопоставленных чиновников, осуждённых за коррупцию, с обязательным привлечением их к труду в тюрьме»;

5. «Формирование правовой базы, гарантирующей разделение властей и независимость правосудия, под контролем международных и независимых местных структур».

Предложенные меры носят в основном символический и популистский характер, с акцентом на радикальную перестройку конституционной и институциональной системы, но без чёткой юридико-технической основы. Идеи вроде сокращения числа депутатов до 51, полной отмены иммунитета, ликвидации НЦБК и Службы информации и безопасности (СИБ) или принудительного труда для коррумпированных чиновников малореалистичны в рамках действующей Конституции и скорее способны породить хаос, чем обеспечить реформу. Для их реализации потребовались бы сложные конституционные изменения, квалифицированное большинство в парламенте, заключение Конституционного суда и широкое общественное обсуждение — всё это отсутствует в программе.

Эти предложения противоречат рекомендациям Венецианской комиссии и Совета Европы относительно:

- ⊙ статуса парламентского иммунитета (который должен оставаться сбалансированным),
- ⊙ демократического контроля над спецслужбами (что предполагает разделение и систему сдержек и противовесов),
- ⊙ принципа соразмерности наказаний.

Кроме того, меры не подкреплены анализом воздействия, бюджетными расчётами или оценкой побочных эффектов (например, риск недопредставленности в парламенте, концентрация власти в руках единой спецслужбы). Риторика, ориентированная на «силовые методы» и чрезмерно жёсткие санкции (например, 15 лет заключения плюс обязательный труд), выглядит скорее электоральной стратегией, чем программой устойчивой реформы.

В целом программа „Нашей Партии“ представляется популистской и противоречащей международным обязательствам Республики Молдова, создавая реальный риск отката в сфере баланса властей, прав человека и демократического функционирования судебной системы.

3.3 Права человека

4,3

3,5

3,3

3,1

Партия «Действие и Солидарность» (PAS)

В сфере прав человека ПДС предлагает повестку дня по «европеизации», сосредоточенную на имплементации стандартов ЕС в социальную политику (пенсии, пособия) и на укреплении гражданских прав, при этом успех данных мер ставится в зависимость от привлечения внешнего финансирования и завершения реформы юстиции.

В своей избирательной программе ПДС выдвигает следующие предложения:

1. «Повышение минимальной пенсии и социальных пособий»;

2. «Программа борьбы с домашним и гендерным насилием, включая развитие сети приютов и консультационных услуг»;
3. «Услуги поддержки для лиц с ограниченными возможностями и их социальная и профессиональная интеграция»;
4. «Обеспечение равного доступа к качественному образованию для всех детей, независимо от места жительства»;
5. «Гарантирование всеобщего доступа к основным медицинским услугам, с особым акцентом на сельские районы»;
6. «Защита свободы прессы и борьба с дезинформацией посредством поддержки независимых СМИ»;
7. «Обеспечение неограниченного права голоса для диаспоры через внедрение электронного или почтового голосования».

Программа ПДС демонстрирует хорошее понимание повестки в области прав человека, однако уровень конкретизации различается, особенно в части финансирования.

Одним из сильных моментов является согласованность со стандартами международного права, подтверждённая ссылками на уже предпринятые действия. Так, обязательство по борьбе с гендерным насилием основывается на ратификации Стамбульской конвенции в 2021 году и последующем развитии нормативной базы. Аналогично, политики в отношении лиц с ограниченными возможностями продолжают усилия по внедрению Конвенции ООН о правах инвалидов (UNCRPD). Эта согласованность имеет ключевое значение для продвижения по пути к членству в ЕС и доступа к фондам пред-присоединения.

Конкретика предложений выше в области социальной политики, но более расплывчата в сферах образования и здравоохранения. В социальной сфере ПДС обещает продолжить количественно измеримые меры, например повышение минимальной пенсии (которая выросла с 1 188 леев в 2021 году до 2 777 леев в 2024 году). В то же время обещания по образованию и здравоохранению («равный доступ», «основные услуги») не сопровождаются ясными целями: не указана доля ВВП, которая будет выделена на эти сектора, количество школ или сельских больниц, которые планируется ежегодно модернизировать, или механизм привлечения врачей в сёла. Для электронного голосования вариант упоминается, но отсутствует техническая дорожная карта и ориентировочный бюджет.

Фокус на уязвимых группах чёткий и основан на статистике. Программа адресует потребности около 520 000 пенсионеров по возрасту, делая акцент на получателях минимальной пенсии. В сфере гендерного насилия цель состоит в снижении числа жертв (в 2024 году зарегистрировано 926 жертв домашнего насилия, из которых 70,5% — женщины). Меры в отношении лиц с ограниченными возможностями охватывают группу более чем из 170 000 человек, согласно статистическим данным. Такой целевой подход свидетельствует об опоре на статистику при обосновании политики.

Финансовая устойчивость остаётся неясной и во многом зависит от внешних источников. Избирательная программа ПДС не объясняет, как в долгосрочной перспективе будут покрываться расходы на социальные повышения за счёт внутренних ресурсов. Например, очередное увеличение минимальной пенсии на 500 леев для всех получателей потребовало бы дополнительных бюджетных расходов более чем на 3 млрд леев ежегодно. Программа фактически делает ставку на внешние фонды, такие как План роста ЕС, но не предлагает альтернативного сценария на случай, если эта поддержка замедлится или будет обусловлена медленным прогрессом в реформах.

В целом, программа ПДС в области прав человека не является популистской, предлагая последовательное и связанное видение развития. Её значимость максимальна, так как она напрямую связана с повесткой дня по вступлению в ЕС. Однако это платформа с высоким финансовым риском, успех которой в большей степени зависит от внешнего контекста и способности привлекать грантовые средства, чем от собственных ресурсов национальной экономики.

Патриотический Избирательный Блок «Блок социалистов, коммунистов, „Сердце и будущее Молдовы“» (ПИБ)

В своей избирательной программе в области прав человека Патриотический Избирательный Блок делает акцент на расширенном социальном протекционизме через прямые и значительные финансовые обязательства, совмещённые с консервативным видением социально-культурных прав и внешней политикой, основанной на строгом нейтралитете как гарантии безопасности и суверенитета.

Таким образом, программа Патриотического Избирательного Блока в сфере прав человека опирается на ядро очень конкретных социальных обещаний и на идентичностный компонент, заявленный на уровне принципа. Это создаёт смешанный профиль в плане соответствия международным стандартам прав человека. В документе изложены следующие обещания:

1. «Гарантировать минимальную пенсию в размере 6000 леев»;
2. «Индексация пенсий и социальных пособий дважды в год на уровне фактической инфляции»;
3. «Выплата единовременного пособия в размере 25 000 леев при рождении ребёнка»;
4. «Снижение пенсионного возраста на 3 года для матерей с тремя и более детьми»;
5. «Скидки на коммунальные услуги для лиц с ограниченными возможностями и реализация программы „Доступная среда“»;
6. «Защита традиционных ценностей, семьи и православной веры»;
7. «Сохранение постоянного статуса нейтралитета Республики Молдова».

Некоторые обещания показывают проблемное соответствие международным стандартам не-дискриминации. Обещание о «защите традиционных ценностей, семьи и православной веры» сформулировано расплывчато и может вступить в конфликт со статьёй 14 ЕСПЧ (запрещение дискриминации) и принципом плюрализма. Практика ЕСПЧ неоднократно подтверждала, что традиции не могут служить оправданием дискриминации по признаку сексуальной ориентации или другим запрещённым основаниям. Введение подобных обещаний через законодательные ограничения поставило бы Молдову в ситуацию несоответствия своим европейским обязательствам. Остальные обещания в социальной сфере не противоречат международным стандартам.

Программа Патриотического Избирательного Блока отличается высокой конкретикой в социальной сфере, но отсутствием её в идентичности. В платформе указаны точные цифры: минимальная пенсия 6000 леев, пособие 25 000 леев, снижение пенсионного возраста на 3 года. Это чёткие и измеримые обязательства. В то же время концепт «защиты ценностей» не сопровождается никакими механизмами реализации: не уточняется, предполагает ли это законодательные изменения, создание новых институтов или программы финансирования. Аналогично, программа «Доступная среда» для лиц с ограниченными возможностями упоминается лишь названием, без уточнения стандартов доступности или этапов внедрения.

Наблюдается сильный акцент на уязвимые группы, но подход противоречивый. С одной стороны, платформа прямо и конкретными мерами адресует потребности таких чётко определённых групп, как пенсионеры (около 670 тыс. человек), семьи с детьми и лица с ограниченными возможностями (более 170 тыс. человек). Это соответствует модели социального государства. С другой стороны, упор на «традиционные ценности» и «православную веру» может привести к исключению или маргинализации религиозных, этнических или сексуальных меньшинств, соз-

давая иерархию прав. Таким образом, платформа одновременно инклюзивна экономически и потенциально эксклюзивна социокультурно.

Финансовая устойчивость не продемонстрирована. Социальные обязательства выходят далеко за рамки текущего бюджета.

- ⊙ Стоимость минимальной пенсии: повышение до 6000 леев потребует дополнительных бюджетных расходов в объёме более 25–30 млрд леев ежегодно, что превышает общий объём расходов нынешнего государственного социального фонда.
- ⊙ Стоимость пособия при рождении: при среднем показателе 30 тыс. рождений в год расходы составят 750 млн леев ежегодно.
- ⊙ Дважды проводимая индексация создаст дополнительное и непредсказуемое давление на бюджет.

Программа не указывает ни одного источника финансирования (например, повышение налогов или прогнозируемый экономический рост), что демонстрирует отсутствие связи между политическими целями и макроэкономической реальностью.

В целом, программа Патриотического Избирательного Блока релевантна, поскольку прямо и с конкретными цифрами отвечает на основные социально-экономические и вопросы безопасности, волнующие большую часть населения. Однако её осуществимость крайне низкая из-за разрыва между стоимостью обещаний и финансовыми возможностями государства.

Избирательный блок «Альтернатива»

Избирательный блок «Альтернатива» увязывает гарантирование прав человека с предварительной структурной реорганизацией государства, предлагая радикальные меры (люстрация, конституционная реформа) как ключевые механизмы освобождения институтов от контроля со стороны групп интересов.

В рамках этой позиции избирательный блок «Альтернатива» в области прав человека выдвигает следующие предложения:

1. «Принятие закона об обязательной и всеобщей онкологической профилактике»;
2. «Реформа пенсионной системы для установления минимальной пенсии в размере 50% от средней заработной платы»;
3. «Полная люстрация политического класса и государственных служащих»;
4. «Создание муниципальной полиции для повышения безопасности граждан»;
5. «Гарантирование доступа к образованию через поддержку педагогов и модернизацию школ»;
6. «Защита частной собственности и ликвидация монопольных схем»;
7. «Конституционная реформа для создания „по-настоящему народного государства“».

Эти обещания делают программу избирательного блока «Альтернатива» проектом системной переконфигурации государства. Его видение прав человека подчинено этой переконфигурации, методы которой вступают в противоречие с отдельными правовыми стандартами.

Во-первых, программа «Альтернативы» имеет низкую совместимость с принципами верховенства права. Предложение о «тотальной люстрации» вызывает серьёзные проблемы с точки зрения соответствия европейским стандартам. Применяемая коллективно, без чётких процессуальных гарантий для каждого отдельного случая, она рискует противоречить презумпции невиновности (ст. 6 ЕКПЧ) и праву на труд. Рекомендации Венецианской комиссии подчёркивают, что законы о люстрации должны быть строго ограничены по времени и сфере действия, касаться лишь высоких должностей и обеспечивать индивидуальные механизмы обжалования. Предложение «Альтернативы» этих условий не содержит.

Аналогично, «обязательная онкологическая профилактика» вступает в противоречие с правом пациента на информированное согласие и телесную автономию — фундаментальными принципами биоэтики и медицинского права.

Кроме того, документ носит выраженный характер политического манифеста и отличается низкой степенью технической детализации. Так, по вопросу «тотальной люстрации» отсутствует описание операционных механизмов: какое учреждение будет отвечать, каковы будут точные критерии отбора для люстрации, каким образом будет обеспечено право на защиту? Аналогично, концепция «по-настоящему народного государства» через новую Конституцию изложена лишь на уровне принципа, без конкретики относительно изменений в архитектуре властей.

Социальные права представлены как масштабные цели, но без финансового обоснования. Например, обещание минимальной пенсии на уровне 50% от средней заработной платы (примерно 6.500–7.000 леев) представляет собой значительное финансовое обязательство. Годовая стоимость такой меры составила бы десятки миллиардов леев — колоссальную нагрузку на бюджет. В программе отсутствует анализ источников финансирования, что переводит это обещание в категорию политически амбициозных, но не подкреплённых планом устойчивости.

Влияние на демократические институты также чревато серьёзными рисками. «Тотальная люстрация», реализованная без процессуальных гарантий, может вызвать масштабную нестабильность в корпусе госслужащих и в судебной системе. Это способно привести к серьёзным дисфункциям в публичной администрации и поставить под угрозу институциональную независимость. Новая Конституция, принятая без широкого политического и общественного консенсуса, может спровоцировать кризис легитимности политической системы. Таким образом, меры, призванные укрепить права граждан, парадоксальным образом могут ослабить сами институты, ответственные за их защиту.

Программа избирательного блока «Альтернатива» имеет важное значение как выражение глубокой общественной неудовлетворённости состоянием управления и системы правосудия. Однако предлагаемые решения связаны с крайне высокой сложностью реализации и сталкиваются с юридическими и финансовыми барьерами. В части финансовой осуществимости программа не содержит никакого анализа бюджетного воздействия, расчётов затрат или идентификации дополнительных источников доходов. Социальные обещания строятся на предположении, что ликвидация коррупции автоматически освободит колоссальные ресурсы, что не подтверждается никакими экономическими расчётами.

Политическая партия «Наша партия»

В области прав человека политическая партия «Наша партия» предлагает переопределение социального контракта через масштабные прямые финансовые обязательства и структурные изменения государства (новая Конституция), одновременно с внедрением социально-консервативной политики, направленной против отдельных меньшинств.

В списке своих избирательных целей (обещаний) «Наша партия» включает:

1. «Ни одной пенсии меньше 5000 леев»,
2. «Лица с инвалидностью будут иметь право совмещать пенсию по возрасту с пенсией по инвалидности»,
3. «Выплата единовременного пособия при рождении ребёнка в размере 200.000 леев»,
4. «Отмена обязательной военной службы; военная служба только по контракту»,
5. «Введение электронного голосования для гарантирования равных прав на голосование всем гражданам»,
6. «Запрет ЛГБТ-пропаганды в школах»,
7. «Разработка и принятие новой Конституции».

Таким образом, программа «Нашей партии» представляет собой набор обязательств с существенным финансовым и юридическим воздействием, характеризующихся переменной степенью соответствия стандартам права и принципам бюджетной устойчивости.

Предложение о запрете «ЛГБТ-пропаганды» в школах противоречит статье 10 (Свобода выражения мнений) и статье 14 (Запрещение дискриминации) ЕКПЧ. Судебная практика ЕСПЧ, в частности дело «Баев и другие против России», подтверждает, что подобные законы являются дискриминационными. Предложение принять новую Конституцию вместо внесения поправок в действующую расходится с рекомендациями Венецианской комиссии, которая настаивает на конституционной стабильности. Эти элементы свидетельствуют об отдалении от европейских норм в сфере фундаментальных прав.

Специфичность сосредоточена на номинальных значениях, при отсутствии механизмов. Программа предлагает конкретные цифры социальных выплат: минимальная пенсия в 5000 леев и пособие при рождении ребёнка в 200.000 леев. Однако документ не уточняет механизмы реализации: не названы нормативные акты, которые предстоит изменить, институты, ответственные за управление средствами, либо источники финансирования. Синтетический характер платформы делает предложения декларативными, без технической проработки.

Двойной подход к уязвимым группам. С одной стороны, программа правильно выделяет экономически уязвимые группы, такие как пенсионеры и молодые семьи, предлагая для них значительные финансовые меры. С другой стороны, другое обещание предполагает введение ограничительной меры в отношении другой уязвимой группы — ЛГБТ-сообщества. Такой избирательный подход к защите прав противоречит принципу универсальности и неделимости прав человека.

Финансовая устойчивость избирательных обещаний не продемонстрирована. Социальные предложения предполагают исключительные бюджетные расходы, покрытие которых никак не объясняется.

- ⊙ Бюджетное воздействие пособия при рождении ребёнка: при средней численности около 30.000 рождений в год общая стоимость составит 6 миллиардов леев. Это крайне значительная статья расходов в масштабах национального бюджета.
- ⊙ Бюджетное воздействие минимальной пенсии: установление минимальной пенсии в 5000 леев для всех примерно 670.000 пенсионеров повлекло бы ежегодные дополнительные расходы в десятки миллиардов леев.

Программа не содержит анализа источников доходов, которые могли бы покрыть такие затраты, что вызывает фундаментальные вопросы относительно её экономической жизнеспособности.

Платформа «Нашей партии» имеет электоральную значимость, так как напрямую обращается к существующим социально-экономическим недовольствам и консервативным настроениям в обществе. Однако её реализация сталкивается с серьёзными юридическими и финансовыми препятствиями. Финансовая осуществимость — один из крупнейших недостатков программы. Отсутствие экономической модели, которая могла бы поддержать предлагаемые расходы, делает выполнение социальных мер практически невозможным. Их реализация без выявленных источников дохода привела бы к крупному макроэкономическому дисбалансу, с рисками ускоренной инфляции или сокращения способности государства финансировать другие важнейшие общественные услуги.

3.4 Безопасность и национальная оборона

3,5

2,0

2,0

1,5

Партия «Действие и Солидарность» (PAS)

Платформа ПДС рассматривает сферу безопасности и обороны через призму европейской интеграции, мира и развития, что отражает как её проевропейскую идентичность, так и общую ориентацию Республики Молдова. Безопасность представлена как результат дипломатии, укрепления внешних партнёрств и европейских механизмов поддержки, в частности — через Европейский механизм мира. Такой подход напрямую связывает мир с измерением безопасности: посредством углубления европейской интеграции и сотрудничества со странами евроатлантического пространства предполагается не только предотвращение конфликта, но и укрепление устойчивой стабильности. Отношения с Украиной упоминаются как часть усилий по усилению региональной безопасности в контексте российской агрессии и гибридных рисков, затрагивающих весь регион.

Документ последователен на стратегическом уровне, находясь в русле проевропейского профиля ПДС и официального курса государства. Однако акцент сделан скорее на внешнем измерении и на отчёте о достигнутых результатах, чем на детализированных внутренних политиках или конкретных мерах на будущее. Упоминается поддержка ЕС и евроатлантические партнёрства, но не разъясняется, каким образом эти внешние ресурсы преобразуются во внутренние возможности — такие как эшелонированная противовоздушная оборона, инфраструктура двойного назначения, укрепление СИБ и Главной инспекции по чрезвычайным ситуациям (ГИЧС) или защита границ. Отсутствуют оценки затрат, источники национального финансирования и этапы реализации, хотя в национальных стратегиях, принятых в 2023–2024 гг. (Стратегия национальной безопасности, Национальная стратегия обороны), прямо обозначены цели по повышению киберустойчивости, военной мобильности и противодействию гибридным угрозам. Конституционный нейтралитет соблюдается, но без уточнений, каким образом он будет активно реализован через международное сотрудничество.

С точки зрения реализуемости платформа реалистично опирается на комбинацию внутренних ресурсов и внешней помощи, однако отсутствие финансовых и операционных ориентиров делает план лишь частично доказательным. В 2023 году расходы на оборону составили около 0,55% ВВП, с прогнозом на уровне 0,6–0,65% в 2024–2025 гг. и с целью достичь 1% к 2030 году. Однако в платформе ПДС не поясняется, каким образом партия намерена способствовать достижению этого уровня или как будет обеспечен баланс между капитальными инвестициями и текущими расходами. Также не упоминаются конкретные решения для проблем, отмечаемых гражданами, — личная безопасность, защита приграничных общин, борьба с пропагандой и дезинформацией или оперативное реагирование на инциденты.

В целом, платформа ПДС является реалистичной и последовательной в плане геополитической и дипломатической ориентации, с акцентом на европейскую интеграцию, мир и региональное сотрудничество, включая укрепление отношений с Украиной. Тем не менее, она остаётся не-

достаточно операционализированной в отношении конкретных потребностей безопасности Республики Молдова. Документ обеспечивает стратегическую целостность и согласованность с государственными целями, но не конкретизирует шаги, ресурсы и сроки, необходимые для превращения партнёрств и внешних фондов во внутренние оборонные и устойчивые возможности. Таким образом, он лишь частично отвечает на обеспокоенности общества и пока не формирует полноценного видения того, как мир, европейская интеграция и развитие могут быть укреплены через практическую и устойчивую безопасность.

Патриотический Избирательный Блок «Блок социалистов, коммунистов, „Сердце и Будущее Молдовы“»

Платформа Патриотического избирательного блока (ПИБ) рассматривает сферу безопасности и обороны в преимущественно декларативном ключе, сосредотачиваясь на принципах постоянного нейтралитета, отказа от милитаризации и «сбалансированной» внешней политики между Востоком и Западом. Основное внимание уделяется политическим принципам, не подкреплённым конкретными инструментами реализации. Нейтралитет подтверждается как абсолютный фундамент, а реинтеграция Приднестровского региона формулируется исключительно как предмет переговоров. Такой подход последователен в политическом плане и соответствует традиции левых формаций в Республике Молдова (PCRM, PSRM), но отсутствие технических и финансовых мер превращает документ скорее в идеологический манифест, чем в программу публичной политики.

Хотя позиция ПИБ политически последовательна, она не является реалистичной в нынешнем контексте. Республика Молдова напрямую сталкивается с рисками, порождёнными войной в Украине — кибератаки, кампании дезинформации, падение дронов и боеприпасов на территорию страны, рост давления на границы. Платформа ПИБ не упоминает эти угрозы и не предлагает решений для их нейтрализации. Более того, явный отказ от «милитаризации» не имеет чёткого определения, но подразумевает оппозицию росту оборонного бюджета и развитию внутренних оборонных возможностей. Подобный выбор противоречит Национальной стратегии обороны 2024–2034 и региональной тенденции к укреплению военных и оборонных способностей, а также к повышению устойчивости. В отсутствие инвестиций в противовоздушную оборону, киберустойчивость или инфраструктуру поддержки, Республика Молдова останется уязвимой, что делает предложения ПИБ фактически неосуществимыми.

С финансовой точки зрения, программа не содержит никаких прогнозов по затратам или источникам финансирования. Текущий бюджет обороны составляет менее 1% ВВП, а официальная цель — достичь 1% к 2030 году, что предполагает постепенный рост и значительную внешнюю помощь. ПИБ не упоминает и европейские или евроатлантические механизмы, благодаря которым Молдова уже получила поддержку (например, Европейский механизм мира или инициативы НАТО). Это изолирует программу от реальной практики укрепления безопасности.

Значимость для государственной политики, таким образом, крайне низкая. Платформа не соотносится с недавно принятыми национальными стратегиями и не определяет цели для ключевых институтов (Министерство обороны, СИБ, ГИЧС). Не установлены сроки, ответственные органы или показатели результативности. На уровне забот граждан документ затрагивает темы с эмоциональным резонансом — нейтралитет, реинтеграция, — но не отвечает на повседневные проблемы: личная безопасность, защита приграничных общин, противодействие пропаганде, реагирование на чрезвычайные ситуации.

В заключение, программа ПИБ последовательна в рамках своего идеологического профиля, но не предлагает применимого каркаса для обеспечения безопасности и обороны Республики Молдова. В отсутствие операционных, финансовых и институциональных компонентов её реа-

лизуемость крайне низка, а соответствие текущему контексту и национальным стратегиям минимально. Документ скорее выполняет электоральную функцию, чем роль реалистичного плана по обеспечению безопасности государства.

Избирательный блок «Альтернатива»

Платформа избирательного блока «Альтернатива» рассматривает сферу безопасности через призму конституционного нейтралитета и обещания принять специальный закон, который закрепил бы данный статус, с целью его международного признания. Программа также предусматривает мирное урегулирование приднестровского конфликта путём предоставления региону особого статуса и отвергает идею «милитаризации», продвигая дипломатию и переговоры как единственные инструменты обеспечения стабильности. Эти элементы формируют документ, последовательный в декларативном плане и совместимый с политическим профилем партий, входящих в блок, но не дополненный операционными, финансовыми или институциональными мерами, которые могли бы гарантировать его применимость.

С точки зрения внутренней согласованности, посыл о нейтралитете и мире соответствует политической линии блока и не противоречит другим разделам программы. Тем не менее, детали практически отсутствуют: не указаны ответственные институты, источники финансирования или этапы реализации. Концепция «демилитаризации» остаётся расплывчатой и не увязана с реальными потребностями безопасности и обязательствами Республики Молдова, закреплёнными в стратегических документах. Такой подход вступает в противоречие с региональной реальностью, где государства наращивают оборонные возможности на фоне войны в Украине.

С точки зрения реализуемости, предложения не привязаны к существующим бюджетным рамкам. В настоящее время Республика Молдова выделяет на оборону около 0,6–0,65% ВВП с целью достичь 1% к 2030 году. Однако «Альтернатива» не обсуждает эти ориентиры и не предлагает альтернативных источников внутренних или внешних ресурсов. Кроме того, программа не упоминает механизмы поддержки, доступные через ЕС (например, Европейский фонд мира — EPF) или НАТО, хотя именно они являются основными каналами укрепления безопасности страны сегодня.

Значимость в контексте текущих рисков крайне низкая. Официально зафиксированные угрозы — кибератаки, пропаганда и дезинформация, инциденты с дронами и боеприпасами на территории Молдовы, риски, связанные с Приднестровьем, — не упоминаются в документе и, соответственно, не имеют решений. В отсутствие привязки к Стратегии национальной безопасности (2023) и Национальной стратегии обороны 2024–2034, платформа остаётся оторванной от государственных приоритетов, таких как эшелонированная противовоздушная оборона, военная мобильность или киберустойчивость.

Избирательный блок «Альтернатива» формулирует программу, основанную на нейтралитете и дипломатических решениях, но она не подкреплена практическими мерами. В условиях крайне нестабильного регионального контекста отсутствие конкретных планов по укреплению внутренней устойчивости делает её реализуемость крайне низкой, а значимость для текущей безопасности Республики Молдова — ограниченной. Документ функционирует скорее, как политический сигнал о позиционировании, чем как прикладное видение в области безопасности и обороны.

Платформа «Нашей партии» предлагает набор радикальных мер по изменению архитектуры безопасности и обороны, построенный вокруг идеи постоянного нейтралитета, отмены обязательной военной службы и глубокой реструктуризации ключевых институтов. Политическое послание носит популистский характер и опирается на обещания с эмоциональным воздействием — «Безопасная Молдова», отмена призыва, ликвидация СИБ и НЦБК, — но без технического или институционального обоснования. Вместо этих структур предполагается создание «специальной службы», которая должна действовать «в интересах граждан внутри страны и за её пределами» — формулировка расплывчатая, вызывающая вопросы как о мандате, так и о реализуемости. Внутренняя согласованность слабая: с одной стороны, провозглашается цель расширенной безопасности, с другой — упраздняются существующие институты без представления чётких механизмов перехода, ресурсов, сроков или распределения ответственности.

С точки зрения технической и финансовой реализуемости, обещания крайне проблематичны. Ликвидация СИБ и НЦБК потребовала бы законодательных и конституционных изменений, сложных реорганизаций и значительных расходов на создание новой структуры с нуля. Полностью отсутствуют расчёты бюджета, источники финансирования и сценарии поэтапной реализации. В условиях, когда Республика Молдова выделяет на оборону менее 1% ВВП, а внутренние возможности зависят структурно от внешней поддержки, подобная реформа не имеет реалистической основы для осуществления. Более того, в программе не рассматриваются конкретные угрозы, с которыми сталкивается государство: война у границ, гибридная война, кибератаки, пропаганда и дезинформация, дроны и боеприпасы, падающие на территорию страны, нестабильность в Приднестровском регионе.

Платформа не делает никаких ссылок на недавно принятые стратегические документы, которые определяют чёткие приоритеты, такие как эшелонированная противовоздушная оборона, военная мобильность, киберустойчивость и противодействие гибридной войне. В отсутствие согласования с этими рамками документ не может считаться основой для разработки государственных политик. Нейтралитет провозглашается как абсолютный принцип, но без уточнения его модели (активный, строгий или переосмысленный) и без интеграции в уже принятые европейские и международные обязательства Республики Молдова.

В отношении общественных ожиданий программа «Нашей партии» резонирует на символическом уровне через апелляцию к безопасности и обещание отменить воинский призыв — тема, имеющая эмоциональный эффект для молодёжи и семей. Однако конкретных решений для защиты приграничных сообществ, противодействия пропаганде или реагирования на инциденты, вызванные войной в Украине, не предлагается.

В целом платформа «Нашей партии» укладывается в популистскую и обобщённую линию: предлагаются радикальные институциональные изменения, но без планирования, ресурсов и увязки с реальным контекстом безопасности. Реализуемость крайне низкая, а значимость для национальных и региональных приоритетов — минимальная. Документ имеет электоральную ценность, но не предлагает прагматичного видения того, как нейтралитет и безопасность граждан могут быть укреплены в реалистичной и устойчивой рамке.

3.5 Экономическое и социальное развитие

4,1

2,7

3,3

2,9

Партия «Действие и Солидарность» (PAS)

В экономической и социальной сфере предвыборные обещания ПДС исходят из заявленного приоритета — «быстро повысить уровень жизни, удвоив доходы и экспорт к 2030 году за счет использования Плана роста ЕС, масштабных инвестиций в дороги, доступное жилье, стабильную и упрощённую налоговую систему, а также укрепления местных производителей по отношению к ритейлу».

Для достижения этой цели обещания ПДС включают:

1. «Удвоение доходов активного населения»,
2. «Удвоение стоимости отечественных товаров и услуг, экспортируемых по всему миру до 2030 года»,
3. «Увеличение числа километров дорог, построенных или отремонтированных к 2029 году»,
4. «Расширение доступа к жилью по доступным ценам»,
5. «Больше стабильности и простоты в налогообложении»,
6. «Будем использовать План развития ЕС в размере 1,9 млрд евро и возможности, предоставляемые присоединением к ЕС»,
7. «Поддержим местных производителей мерами по выравниванию торговых отношений между производителями и торговыми сетями».

Предложения ПДС касаются уже документированных структурных блокировок в экономике и сфере публичных политик:

- ⊙ уровень жизни (повышение минимальной зарплаты до 10.000 леев, средней зарплаты до 25.000 леев к 2030 году),
- ⊙ внешняя конкурентоспособность (удвоение экспорта к 2030 году),
- ⊙ транспортная связность (до 3.000 км национальных/региональных дорог к 2029 году),
- ⊙ доступ к жилью (25.000 квартир за 4 года в Кишинёвской агломерации),
- ⊙ налоговое администрирование (стабильные правила и цифровизация),
- ⊙ использование возможностей ассоциации/плана роста ЕС и балансировка отношений производители–ритейл.

В целом причинно-следственная связь «проблема ⇒ инструмент ⇒ результат» в программе прослеживается ясно на уровне целей и ключевых инструментов, что соответствует критериям согласованности.

Конкурентоспособность и экспорт. Программа детализирует, как именно планируется достижение цели: развитие индустриальных парков и мультимодальных логистических комплексов, пятикратное увеличение бюджета на продвижение экспорта, расширение гос. поддержки инвестиций (с процентными лимитами), привлечение якорных инвестиций и логистических проектов (терминалы, хабы, порт, железные дороги). Эти меры отвечают реальной потребности в диверсификации предложения и снижении торговых издержек.

Инфраструктура. Цель до 3.000 км к 2029 году коррелирует с интеграцией в TEN-T, строительством автомагистрали Яссы–Унгены–Кишинёв–Одесса и мостов через Прут — проекты, напрямую влияющие на мобильность и логистические цепочки.

Жильё. Подход включает стимулирование частного предложения (25.000 квартир), а также финансирование инженерных сетей (вода, канализация, энергетика).

Налоговое администрирование. Проблемы непредсказуемости и административной нагрузки решаются через: двухгодичный цикл политики, четырёхлетний предсказуемый календарь, новый Налоговый кодекс в соответствии с законодательством ЕС, единый платёжный счёт, предварительное заполнение деклараций для СМБ, корректировки по НДС и цифровизацию проверок. Эти меры являются прямым ответом на ограничения, обозначенные бизнес-средой.

Хотя логика вмешательств ясна, отдельные направления (жилищное строительство, дорожная инфраструктура, поддержка инвестиций) потребовали бы дополнительных данных о масштабе проблемы (дефицит, соотношение цена/доход, логистические транзакционные издержки) и целевых группах.

С точки зрения ясности и конкретности, избирательная программа ПДС содержит ясные показатели и чётко определённые сроки — минимальная зарплата 10 000 леев и средняя зарплата 25 000 леев к 2030 году, удвоение экспорта к 2030 году, до 3000 км модернизированных дорог к 2029 году, 25 000 жилых единиц за 4 года. Фискальные инструменты перечислены конкретно (4-летний календарь, новый Налоговый кодекс ЕС, единый счёт для уплаты, предварительное заполнение деклараций, НДС по месту продажи, унификация НДС в сельском хозяйстве, цифровизация проверок). В части отношений производитель–ритейл подробно указаны инструменты (происхождение, «*Produs în Moldova*/Произведено в Молдове», новый закон). Всё это отвечает критерию «что, как, кто, до какого срока». Детализация по экспорту и конкурентоспособности включает бюджетные рычаги и режимы поддержки (расширение гос-помощи, увеличение бюджетов на продвижение), а в логистике приведён перечень конкретных проектов и локаций (интермодальный терминал Кишинёв, Берешть/Унгены, железнодорожные соединения и порт Джурджулешть).

Тем не менее остаются элементы, которые не уточнены. Например, рост средней и минимальной зарплаты обозначен лишь номинально, без каких-либо прогнозов по инфляции и сохранению покупательной способности. В части дорог отсутствуют данные о том, сколько км было реабилитировано и модернизировано за последние 4 года из сети в 6000 км, чтобы понять необходимое дополнительное усилие. Не уточнены параметры, такие как стоимость 1 км дороги, что важно для понимания финансовой нагрузки. Аналогично, в блоке о жилье не приводятся темпы строительства за последние годы и не показано, какой объём ресурсов из бюджета потребуется для выполнения обещания.

С точки зрения устойчивости (долгосрочного эффекта и финансирования), предвыборные обещания ПДС вращаются вокруг идей инвестиций и роста производительности (инфраструктура, логистика, цифровизация налоговой системы, индустриальные парки, технологические платформы), что может обеспечить долгосрочный эффект в экономике. Интеграция в Трансъевропейскую транспортную сеть (TEN-T) и сопутствующие проекты увеличивают доступ к грантам и льготным кредитам ЕС, и программа прямо подчёркивает важность финансирования инфраструктуры «дешёвыми деньгами» Евросоюза.

Что касается обещаний, связанных с доходами, их устойчивость зависит от темпов роста производительности. Программа увязывает цель ускорения инвестиций и внешней интеграции (экспорт, якорные инвестиции), что снижает риск исключительно «номинального» роста. Однако без

сценариев чувствительности (инфляция, внешние шоки) это обещание может быть выполнено формально, но без реального влияния на покупательную способность населения. По экспорту расширение гос-поддержки (до 60% инвестиций в новые производственные мощности) способно ускорить капитализацию, но требует калибровки, чтобы не привести к зависимости, ошибочному отбору и нарушению конкуренции в долгосрочной перспективе.

В инфраструктуре выгоды носят структурный характер, однако эксплуатационные и ремонтные расходы для расширенной сети (дороги/мосты) потребуют значительных ежегодных ассигнований. Программа в целом указывает источники капитала (ЕС/TEN-T), но не конкретизирует подход к операционным и ремонтным расходам, что критично для поддержания качества дорог. Как отмечает отчёт Счётной палаты, несоответствующая реализация стратегий по улучшению национальной дорожной инфраструктуры помешала достижению целей и увеличила долю национальных дорог в плохом и очень плохом состоянии с 35,6% в 2017 г. до 50,3% в 2023 г. В части налогов цифровизация проверок, предварительное заполнение и унификация платежей снижают долгосрочные издержки на соблюдение требований и могут расширить налоговую базу без прямого увеличения ставок, что можно рассматривать как устойчивый подход.

Что касается согласованности с международными обязательствами и существующими практиками — программа указывает на приведение в соответствие с *acquis* ЕС через новый Налоговый кодекс в соответствии с европейским законодательством и через новый закон о внутренней торговле, согласованный с директивами ЕС (честные торговые практики, прозрачность для потребителей). Интеграция в TEN-T и проекты по связности по своей сути совместимы с европейским курсом и связанными правилами финансирования. Однако для таких мер, как процентная компенсация инвестиций или вмешательство в цепочку ритейл-производители, требуется осторожность для соблюдения правил гос-помощи и предотвращения неселективных схем (риск искажений).

Во внутренних торговых отношениях меры по прозрачности (происхождение, маркировка «Произведено в Молдове») совместимы с лучшими практиками ЕС, если они конкурентно нейтральны и не вводят дискриминационные квоты/обязательства. То, что программа предусматривает реформу в рамках закона, соответствующего директивам ЕС, является положительным сигналом согласованности.

В целом пакет является условно реализуемым. ПДС не берёт на себя обязательство по массовым постоянным расходам без покрытия, подход к пенсиям предполагает их рост лишь в меру возможностей экономики. Европейское финансирование, названное ключевым источником инвестиций, может придать импульс (дороги, экспорт, коммунальная инфраструктура), а налоговые реформы способны увеличить базу доходов. Основные ограничения касаются способности к реализации и освоению ресурсов, софинансирования и риска искажений, если поддержка местных производителей превысит рамки ЕС/ВТО.

Патриотический Избирательный Блок «Блок социалистов, коммунистов, Сердце и Будущее Молдовы»

Предвыборная программа ПИБ в экономической и социальной сфере сосредоточена на реиндустриализации и повышении уровня жизни за счёт расширения роли государства в экономике. Среди ключевых положений – создание государственного коммерческого банка, возвращение стратегических отраслей под национальный контроль, создание 18 промышленных площадок, защита отечественного производителя путём установления минимальной доли в 50% на полках магазинов, заключение дешёвых и стабильных контрактов на газ с конечной ценой 6–8 леев за м³, а также социальные меры, такие как минимальная пенсия в 6000 леев и снижение пенсионного возраста.

Для достижения этих целей ПИБ выдвигает ряд обязательств:

1. «Снижение пенсионного возраста до 57 лет для женщин и 62 лет для мужчин»;
2. «Увеличение минимальной пенсии до 6000 леев»;
3. «Создание „Банка инвестиций и модернизации Молдовы“ для финансирования проектов индустриализации страны»;
4. «Принятие закона, обязывающего торговые сети выделять не менее 50% полочного пространства для молдавских товаров с маркировкой „Отечественный продукт — произведено в Молдове“»;
5. «Заключение долгосрочных контрактов (не менее 5 лет) на поставку природного газа по цене, не превышающей 200–300 долларов за 1000 м³, с фиксацией конечного тарифа для потребителей на уровне 6–8 леев за 1 м³»;
6. «Возвращение стратегических предприятий под контроль государства»;
7. «Создание 18 многофункциональных промышленных площадок (МПП) в районных центрах страны на основе доступа к энергоресурсам, логистической инфраструктуре и рабочей силе».

Обещания ПИБ отражают реальные проблемы, ощущаемые населением: бедность среди пожилых людей, высокая стоимость энергии, застой в промышленности. Однако соответствие между связкой причина ⇒ инструмент ⇒ результат остаётся неравномерным. Повышение минимальной пенсии до 6000 леев действительно снизило бы уровень бедности среди пожилых, но это мера без адресности, ослабляющая связь между взносами и пособиями. Аналогично, снижение пенсионного возраста (57/62) игнорирует демографические факторы и приводит к более низким стартовым пенсиям для женщин, что противоречит международным тенденциям по уравниванию/повышению пенсионного возраста.

В энергетике цель 200–300 долларов за 1000 м³ и тариф 6–8 леев/м³ отвечает общественному запросу на доступность, но смешивает цель (доступность) с мало реалистичным инструментом — фиксированной многолетней ценой без учёта сопутствующих издержек. Напротив, расширение сети многофункциональных промышленных площадок (МПП) выглядит более соразмерным задачам деиндустриализации и региональных дисбалансов, обладая значительно большей практической значимостью.

Что касается ясности и конкретности обещаний, платформа ПИБ не указывает источники финансирования порядка 6 млрд леев (снижение пенсионного возраста) и порядка 10 млрд леев (минимальная пенсия 6000 леев), а также не объясняет, как будет администрироваться поток примерно 114 тысяч новых пенсионных дел, что отражает низкий уровень операционной конкретики. Обещание относительно газа не поясняет контрактный механизм (формулы индексации, оговорки по объёмам/гибкости) и то, каким образом конечный тариф будет ниже регулируемых затрат (транспорт, распределение, НДС). Государственный коммерческий банк, который аккумулирует все публичные механизмы, смешивает роли (коммерческий банк в противовес инструменту политики) без явных технических фильтров (критерии отбора, управление, контроль рисков). С другой стороны, многофункциональные промышленные площадки опираются на существующую базу и имеют числовую цель (18), но без этапизации, критериев выбора местоположений и реалистичного темпа реализации. В целом уровень конкретности средний или низкий, за исключением МПП, где существующая база даёт привязку к реальности.

Финансовая устойчивость является главным слабым местом программы ПИБ. Пакет из двух пенсионных обещаний обошёлся бы дополнительно примерно в 18,2 млрд леев ежегодно (свыше 5% ВВП), если бы они были реализованы одновременно, что привело бы к негативным структурным эффектам: росту дефицита пенсионного фонда и снижению коэффициента замещения (из-за сокращения стажа, особенно для женщин). В энергетике даже при цене закупки 200–300 USD/1000 м³ конечный тариф останется в зоне 10–11 леев/м³; разница до 6–8 леев потребует

ежегодных субсидий в миллиарды — решение несостоятельное и процикличное. Государственный коммерческий банк создаёт квазифискальные риски (убытки, резолюции, гарантия вкладов, докапитализация), а возвращение «стратегических» предприятий под контроль государства повлечёт новые угрозы для публичных финансов (выкупы, инвестиции, долги) и приведёт к оттоку инвестиций. ПИП могут иметь долгосрочный эффект, если будут реализованы поэтапно и исходя из рыночного спроса.

Программа ПИБ слабо согласуется с международными обязательствами и лучшими практиками. Обязательная квота 50% на полках для «отечественного продукта» противоречит принципу национального режима (ВТО/ГАТТ) и правилам DCFTA/ЕС, создавая риск споров и санкций. На практике это потребует определения происхождения, методологий и частых проверок. Установление фиксированной многолетней цены на газ противоречит контрактным обычаям (индексируемые формулы) и воссоздаёт зависимость от единственного поставщика, тогда как лучшие практики предполагают диверсификацию источников и адресную помощь уязвимым, а не всеобщие потолки цен. Государственный банк как коммерческая структура, концентрирующая публичные инструменты, не соответствует европейским моделям, где используются банки развития с чётким мандатом, надёжным управлением и дополнительной ролью к рынку. В пенсионной сфере лучшие практики и тенденции ЕС/ОЭСР предполагают уравнивание/повышение пенсионного возраста (а не снижение), именно для устойчивости и справедливости между поколениями. Обещание расширения сектора госпредприятий за счёт возврата стратегических активов противоречит международным практикам, отражённым в Руководстве ОЭСР по корпоративному управлению государственных предприятий. Среди обещаний именно МПП наиболее совместимы с европейским контекстом (политики в поддержку производительности/цепочек добавленной стоимости), при условии соблюдения правил госпомощи и конкурентного отбора проектов.

ПИБ поднимает правильные темы, но социальные инструменты (пенсии, тарифы на газ) не являются адресными и устойчивыми, рыночные инструменты (квота на полках, госкомбанк) — несоответствующими или рискованными, а возврат стратегических предприятий создаст нагрузку на публичные ресурсы и проблемы управления. ПИБ остаются единственным столпом с высокой значимостью и потенциалом устойчивости, если они будут внедряться постепенно, по ясным экономическим критериям и с учётом международных обязательств.

Программа ПИБ делает ставку на меры с немедленным социальным эффектом, однако баланс между обещаниями и бюджетными, юридическими и институциональными возможностями явно смещён в сторону не реализуемости. В целом предвыборная программа носит преимущественно популистский характер.

Избирательный блок «Альтернатива»

Предвыборная программа блока Альтернатива в экономической и социальной сфере включает следующие обещания:

1. «Закон жизни: общая сумма платежей за все коммунальные услуги не должна превышать 10 процентов от средней зарплаты по экономике»,
2. «Закон достойного возвращения: программы стимулирования рождаемости, финансовая поддержка семей, выплаты при рождении детей, поддержка работающих родителей и создание современной инфраструктуры для детей»,
3. «Немедленная отмена любых барьеров в отношении способов и источников оплаты инвестиций в экономическую и недвижимую деятельность нашими гражданами»,
4. «Пересмотр анти-реформы в области предпринимательской деятельности на основе патента»,
5. «Модернизация коммунальной инфраструктуры, энергоэффективность, уличное освещение, городская мобильность, городская регенерация, включая восстановление бывших промыш-

- ленных зон и передачу их общинам, развитие на местном уровне инструментов для генерации и поддержки экономической активности, включая поддержку городских зон с туристическим потенциалом»,
6. «Пакет мер по стимулированию инвестиций в экономику будет включать масштабные государственные инвестиции в общественную инфраструктуру, налоговые меры — в том числе налогообложение прибыли только при распределении дивидендов, изменение механизма уплаты НДС при импорте товаров и услуг с перечислением налога в бюджет после их продажи»,
 7. «Начиная с 1 января 2026 года мы законодательно сократим разрыв между зарплатами чиновников и тех, кто своей ежедневной работой поддерживает жизнь в стране — учителей, врачей, социальных работников. Для повышения доходов как в бюджетном секторе, так и в частном будут внедрены налоговые и иные стимулы».

Программа блока Альтернатива несёт общий посыл о «катастрофе» текущей ситуации. Хотя она затрагивает реальные проблемы — бедность третьей части населения, массовый отток трудоспособных граждан, низкий уровень инвестиций и др., слабое место программы заключается в двусмысленности предлагаемых решений и в популистской сути некоторых мер, заявленных для достижения результатов.

Потолок всех коммунальных расходов на уровне 10% от средней зарплаты по экономике — это расплывчатое предложение, которое не предусматривает механизмов адресной помощи уязвимым семьям и не указывает источник финансирования постоянных расходов в случае отклонений тарифов, зависящих от внешних факторов, неподконтрольных правительству. Более того, в 2024 году средние ежемесячные расходы на коммунальные услуги составили 759,22 леев/чел., что соответствует 5,4% от средней зарплаты по экономике. Соответственно, данная мера не решает проблему бедности, даже если подразумевает совокупные расходы на домохозяйство.

Возвращение предпринимательского патента в торговле является популистской мерой, так как государство уже предоставляет широкий спектр упрощённых юридических форм для ведения экономической деятельности. Более того, предприниматели в значительной мере формализовали свою деятельность как лица, осуществляющие независимую деятельность: их число в июне 2025 года было на 244% больше по сравнению с июнем 2022 года, а доходы в виде налогов в 2024 году достигли почти 21 млн леев, что на 515% больше по сравнению с 2022 годом. Кроме того, процесс перехода от патента к другим формам был поддержан государством через ОРП посредством компенсации расходов на приобретение кассовых аппаратов.

Повышение заработной платы для нескольких категорий бюджетников — «учителей, врачей, социальных работников» — отражает реальную проблему разрыва в оплате труда между частным и государственным секторами. Однако программа, кроме почти немедленного характера реализации («с 1 января 2026 года»), не предлагает ни четких целевых показателей, ни источников финансирования этих постоянных расходов.

«Закон о достойном возвращении» является ответом блока Альтернатива на серьёзную проблему, с которой сталкивается Республика Молдова, а именно — массовый исход населения. Данный закон включает ряд мер по стимулированию рождаемости, но не содержит ясного финансового обоснования и указания источников покрытия расходов. Более того, закон предполагает создание Национального совета по борьбе с депопуляцией, деятельность которого фактически дублировала бы функции уже существующих структур — Организации по развитию предпринимательства (финансовая и информационная поддержка предпринимателей) и Национального агентства по занятости населения (ANOFM) (меры активной занятости, включая программы содействия трудоустройству и обучения).

Обещание немедленной отмены любых барьеров относительно способов и источников оплаты инвестиций в экономическую деятельность аргументировано слабо и несет высокий риск для Республики Молдова как надежного партнера во внешнеэкономических отношениях. Даже если признать, что ужесточение политики по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма сопровождалось некоторыми избыточными нормами, устранение барьеров должно быть точечным, чтобы не загнать молдавскую экономику в «серую зону».

Программа «50 городов» представляет собой четкое видение регионального развития, учитывая, что в настоящий момент около 2/3 ВВП формируется в муниципии Кишинев, а действующая бюджетная система предусматривает слабую финансовую автономию органов местного самоуправления. Однако программа не отвечает на ключевые вопросы о возможной передаче полномочий от центра: какие доходы/расходы будут делегированы местным органам власти и какие механизмы будут использоваться для предотвращения политического клиентелизма при распределении ресурсов.

Ясность и конкретность. Предвыборная программа блока Альтернатива содержит перечень мер, которые выглядят привлекательными на декларативном уровне, но недостаточно проработаны как план государственной политики. «Закон о жизни» четко устанавливает лимит в 10% от средней зарплаты по экономике на оплату коммунальных услуг, однако не уточняет механизмов финансирования: будут ли это субсидии, тарифные потолки или компенсации? Кто именно несет ответственность и из каких ресурсов покрывается разница?

«Закон о достойном возвращении» также обозначает конкретные направления — стимулирование рождаемости, финансовая поддержка семей, выплаты при рождении детей, помощь работающим родителям, создание современной инфраструктуры для детей. Однако формулировки остаются общими: отсутствуют конкретные суммы, сроки и источники финансирования. С учетом того, что подобные программы крайне затратны, отсутствие измеримых целей (объем финансирования, количество получателей, целевой рост рождаемости) делает обещания декларативными и снижает их реализуемость.

Мера по устранению барьеров в части платежей за инвестиции является крайне расплывчатой, поскольку не уточняется, какие именно барьеры имеются в виду, какие акторы будут вовлечены и какие «сроки» установлены. Обещание, касающееся восстановления патенты предпринимателя, не объясняет, каким образом удастся избежать причин, которые ранее привели к её отмене — уклонение от уплаты налогов, теневая экономика, недобросовестная конкуренция или отсутствие защиты прав потребителей. Программа «50 городов» предлагает общее видение регионального развития, в рамках которого Кишинев и Бельцы должны стать «городскими центрами ускоренного развития». В программе перечислены четкие направления, такие как инфраструктура, энергетика, туризм, однако отсутствует указание источников финансирования, а также способов реализации децентрализации, ограничиваясь сухими формулировками вроде «передача компетенций с центрального уровня на региональный». Блок Альтернатива также не уточняет порядок отбора этих 50 населённых пунктов, ограничиваясь формулировкой «наиболее сильные региональные городские центры» без упоминания четких критериев. Инвестиционный пакет, предлагаемый блоком Альтернатива, хотя и обещает «крупные государственные инвестиции в общественную инфраструктуру», не указывает ни масштабов амбиций, ни источников планируемых вложений. Для стимулирования частных инвестиций предлагаются ясные налоговые меры, такие как уплата НДС при импорте после реализации товара, налогообложение прибыли только при распределении дивидендов и др. Программа повышения зарплат в государственном секторе чётко указывает срок «1 января 2026», но ограничивается лишь «законодательным сокращением разрыва» без уточнения конкретных пропорций увеличения. Также отсутствуют оценки воздействия на бюджет и способы покрытия этих расходов.

Устойчивость – долгосрочное воздействие. Блок предлагает широкий спектр социальных мер (повышение зарплат с 1 января 2026, ограничение расходов на коммунальные тарифы 10% от средней зарплаты по экономике, программы стимулирования рождаемости), которые предполагают немедленное воздействие на текущие бюджетные расходы, к которым добавляются и крупные государственные инвестиции в инфраструктуру, включая программу «50 городов». В то же время Блок Альтернатива обещает меры налогового характера с серьёзными последствиями для объема собираемых бюджетных доходов или денежного потока (уплата НДС при импорте после реализации товара, налогообложение прибыли только при распределении дивидендов, возвращение к системе патентов для предпринимателей).

Таким образом, обещания включают множество немедленных и определённых обязательств по расходам и снижению налогов по части доходов, что создаёт риск бюджетного дисбаланса. Например, такая мера, как ограничение расходов на тарифы, предполагала бы зависимость от субсидий компаниям для покрытия реальных затрат, формируя в долгосрочной перспективе несостоятельную зависимость, а также рискованное поведение в части экономии ресурсов. Предлагаемые налоговые меры для стимулирования инвестиций приведут к большей неопределённости в сборе налогов в условиях процессов налоговой оптимизации компаний, их общий характер носит проциклический характер. Государственные инвестиционные программы в инфраструктуру, включая «50 городов», являются устойчивыми только при наличии детального плана и стабильных источников финансирования.

Соответствие международным обязательствам и лучшим практикам. Программа блока Альтернатива включает меры, совместимые с европейскими практиками, особенно в области поддержки семей и инвестиций в инфраструктуру. Однако некоторые обещания — такие как замораживание коммунальных тарифов и возврат к патентам — рискуют противоречить рыночным правилам и фискальным принципам ЕС. В целом программа имеет потенциал для согласования, но требует реформулировки и уточнений, чтобы избежать риска несоответствия. «Закон жизни», в форме универсального потолка коммунальных тарифов, может противоречить принципам либерализованного энергетического рынка и правилам Энергетического сообщества. Немедленное устранение любых барьеров в отношении способа и источника платежей за инвестиции рискует нарушить стандарты AML (Противодействие отмыванию денег) и санкционные режимы, что может создать риски для финансовых учреждений быть воспринятыми как ненадёжные партнёры в международных транзакциях. Пересмотр патентов рискует вызвать налоговые искажения и противоречить тенденциям справедливости и расширения налоговой базы, продвигаемым ЕС/ Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). С другой стороны, программа «50 городов» согласуется с европейской политикой сплочённости, децентрализации и зелёного перехода.

Программа блока Альтернатива нацелена на решение широкого круга социальных проблем посредством обещаний, требующих значительных финансовых усилий, которые в сочетании с «масштабными» инвестициями и налогово-законодательными стимулами создают предпосылки для бюджетного дисбаланса и, соответственно, отсутствия долгосрочной устойчивости. Основная проблема программы заключается в отсутствии соотнесения обещаний с доступным финансовым ресурсом, что придаёт ей высокий уровень популизма

Политическая партия «Наша партия»

Избирательная платформа Нашей Партии сосредоточена на «быстром повышении уровня жизни и поддержке отечественного производителя посредством активного социального государства через гарантированную минимальную пенсию и существенное пособие при рождении, сеть социальных магазинов, обязательные квоты для молдавских товаров на полке, стимулирование инвестиций через ставку 0 на реинvestированную прибыль, направление средств

в общины посредством ликвидации районных советов и целевого кредитования через государственный банк».

Избирательная программа в форме списка целей включает следующие обещания, относящиеся к экономической и социальной сфере:

1. «Ни одной пенсии меньше 5000 леев»,
2. «Назначение пособия при рождении ребенка в размере 200.000 леев»,
3. «Создание государственных социальных магазинов в каждом районном центре»,
4. «Минимум 50% товаров на полках магазинов должны быть молдавскими»,
5. «Установление ставки 0 по налогу на реинвестированную прибыль»,
6. «Ликвидация районных советов. Сэкономленные финансовые ресурсы будут направлены в населенные пункты, что быстро повлияет на их развитие»,
7. «Создание государственного банка».

Избирательная платформа Нашей Партии для этой кампании представляет собой лишь список из 51 цели, без каких-либо доказательств или фактов, которые подтверждали бы, что конкурент пришел к этим целям в результате широкого процесса определения проблем. Даже так, представленный набор обещаний охватывает реальные проблемы, но степень их адекватности значительно варьируется, и большинство обещаний не используют логическую цепочку причина ⇒ инструмент ⇒ результат.

Обещание «Ни одной пенсии меньше 5000 леев» напрямую касается проблемы бедности среди пожилых людей, что подтверждается статистическими данными, однако инструмент — национальный минимальный порог — не связан с такими причинами, как база взносов, формализация труда, производительность или инфляция. При этом желаемый результат, а именно сокращение бедности, не сопровождается четким таргетированием (например, только для полного стажа) и промежуточными измеримыми целями. Обещание пособия при рождении в размере 200.000 леев нацелено на демографический кризис, но подменяет интегрированную семейную политику (услуги по уходу, жильё, рынок труда) единоразовым очень большим трансфером, с высоким риском стимулирования краткосрочного потребления без устранения причинных факторов. Обещание открытия социальных государственных магазинов в каждом районном центре претендует на решение проблемы доступности продуктов питания, но не ясно, почему оптимальным инструментом должно быть вхождение государства в розничную торговлю, а не более простые и дешёвые решения, такие как целевые ваучеры или компенсации для уязвимых групп. Минимум 50% молдавских продуктов на полках — это обещание, исходящее из стремления поддержать местных производителей, но оно путает причины (низкая конкурентоспособность, логистика, стандарты, фрагментация производства) с симптомом (маленькая рыночная доля), прибегая к политике содержания по местному происхождению, что может иметь побочные эффекты для цен и ассортимента.

С другой стороны, нулевая ставка налога на реинвестированную прибыль направлена на инвестиции, однако её адекватность зависит от того, где находится реальный блокж (стоимость капитала, неопределённость, спрос, компетенции, бюрократия). Если же проблема не является фискальной, то средство рискует оказаться неэффективным. Ликвидация районных органов управления ссылается на институциональные дублирования, но её значимость зависит от анализа реально делегированных функций и способности мэрий взять на себя задачи районных советов, аспекты, которые партией не детализированы. Создание государственного банка исходит из барьера доступа к финансированию для бизнеса, но без детализированного диагноза (сегменты, риск, гарантии) инструмент может не достичь цели.

Ясность и конкретика. Формулировки обещаний являются общими и избегают представления важной информации, такой как — сколько бенефициаров, когда, как и за счёт каких ресур-

сов. Например, по поводу минимальной пенсии нет календаря внедрения, условий (минимальный стаж, индексация) или источника финансирования, тогда как по поводу предоставления пособия при рождении в 200 тыс. леев отсутствуют детали, связанные с критериями допустимости (доход, резидентство, паритет), способом выплаты (траншами или единовременно), условностями (вакцинация, визиты к педиатру, раннее образование) или контролем мошенничества.

Обещание о создании социальных магазинов при поддержке государства не показывает модель функционирования, базу бенефициаров, источники финансирования для первоначальных инвестиций или критерии локализации, тогда как мера в 50% молдавских продуктов на полке элементарно не определяет, что мы понимаем под «продукт молдавский» (по месту переработки? по происхождению сырья? или по правилам **преференциальные**/непреференциальные?). Ликвидация районных советов не предлагает временных рамок для проведения перехода и не указывает, существует ли риск конституционного блока (уровень II местное публичное управление закреплён в Конституции под названием районы), тогда как по поводу госбанка не ясно, какая это будет модель — банка по развитию или коммерческого банка.

Долговечность — долгосрочный эффект. Фискальная устойчивость является главным тестом, особенно в отношении обещаний с постоянными (повторяющимися) расходами. С одной стороны, кандидат выдвигает обещания, которые приведут к значительному росту публичных расходов («ни одна пенсия не будет ниже 5000 леев», единовременное пособие при рождении ребёнка в размере 200 000 леев, открытие государственных социальных магазинов в каждом районном центре, создание государственного банка, что предполагает начальный капитал), тогда как нулевая ставка налога на реинвестированную прибыль — это мера, которая приведёт, по крайней мере в первом периоде, к снижению налоговых поступлений.

Для достижения цели «ни одна пенсия не будет ниже 5000 леев» необходимы стабильные источники финансирования за счёт таких мер, как расширение базы взносов, борьба с уклонением от уплаты налогов, приоритизация в бюджете, возможная этапизация — аспекты, которых мы не находим в избирательной платформе. В то же время, пособие при рождении ребёнка в размере 200 000 леев — это капиталоемкий расход для домохозяйств, единовременный, но с эффектом прецедента и значительным бюджетным воздействием, который, если не будет обусловлен/этапизирован, может создать несостоятельные ожидания и деструктивные искажения.

Государственные социальные магазины предполагают постоянные операционные расходы (персонал, логистика, убытки), с риском постоянных субсидий и неэффективностей, тогда как целевые альтернативы, такие как ваучеры или социальные карты, могут быть менее искажающими и с меньшими рисками для публичных финансов. С другой стороны, государственный банк предполагает начальный капитал, затраты на управление и кредитные риски (возможно, покрываемые имплицитно государством). При отсутствии надёжных правил и независимого управления он может накопить квазифискальные убытки, покрываемые всеми налогоплательщиками.

Соответствие международным обязательствам и лучшим практикам. В целом, наименее устойчивым с точки зрения соответствия международным обязательствам и лучшим практикам является обещание о 50% доле молдавских товаров на полках магазинов, а также участие государства в качестве экономического оператора (государственные социальные магазины, государственный банк) без гарантий надлежащего управления. Обещания в налоговой и социальной сферах могут быть согласованы при условии соблюдения принципов нейтральности, прозрачности и устойчивости в среднесрочной перспективе.

Обязательная квота в 50% на полках для «молдавских товаров» нарушает фундаментальный принцип международной торговли — принцип национального режима, закреплённый в статье 3 Генерального соглашения по тарифам и торговле (GATT) в рамках Всемирной торговой органи-

зации, членом которой является Республика Молдова. Данное обязательство предусматривает национальный режим для импортируемых товаров в части правил продажи и дистрибуции.

Обещания, связанные с государственными социальными магазинами и государственным банком, должны соотноситься с лучшими практиками ОЭСР в отношении государственных предприятий — чёткое разделение функций государства, профессиональное управление, ясный мандат, конкурентная нейтральность. В противном случае возникает риск скрытой государственной помощи и неэффективного распределения ресурсов. При этом, если в случае государственного банка при правильной архитектуре теоретически есть шанс практической реализации, то государственные социальные магазины означают вмешательство государства в конкурентный сектор, что противоречит международным лучшим практикам, национальной политике (Национальная стратегия развития (НСР), а также станет препятствием на пути европейской интеграции страны с точки зрения несоблюдения *acquis communautaire* в области конкуренции.

С точки зрения реализуемости, наиболее проблемными являются масштабные социальные трансферты (минимальная пенсия в 5000 леев, пособие в 200 000 леев) и административное вмешательство государства в рынок (государственные социальные магазины, квота в 50% на полках). В то же время, нулевая ставка на реинвестированную прибыль и административно-территориальная реформа могут быть реализованы только при условии строгого технического проектирования, этапного внедрения и проведения оценок воздействия до выделения каких-либо ресурсов. Также государственный банк требует представления чёткой модели функционирования, чтобы полностью понять последствия и матрицу рисков, а также сильных гарантий управления, чтобы избежать скрытых расходов и рыночных искажений.

4. ВЫВОДЫ

Сравнительный анализ избирательных платформ четырёх партий, лидирующих в опросах, подтверждает фрагментированный и неравномерный характер политических предложений накануне парламентских выборов 28 сентября 2025 года. Политические формирования в основном апеллируют к ключевым темам — правосудие, борьба с коррупцией, социальная защита и европейская интеграция, однако уровень детализации и реалистичности существенно различается. Одни партии формулируют чёткие обязательства, совместимые с национальными стратегическими документами и международными обязательствами, тогда как другие ограничиваются общими декларациями или трудноосуществимыми обещаниями.

В области европейской интеграции различия наиболее очевидны: от твёрдого обязательства вступления в конкретный временной горизонт до расплывчатых или даже противоречивых подходов, сведённых к отдельным упоминаниям. В сфере правосудия наблюдается декларативный консенсус, однако только отдельные программы предлагают детализированные и поэтапные решения, тогда как остальные остаются на уровне общих намерений. В социальной политике и защите прав различия отражают также доктринальные ориентации: одни акторы опираются на международные стандарты и уязвимые группы, другие фокусируются на традиционных ценностях и социальных обещаниях с высоким бюджетным воздействием, но без указания источников финансирования. В вопросах безопасности противостояние между нейтралитетом и укреплением оборонных возможностей остаётся одной из ключевых линий разлома.

Анализ показывает неравномерный качественный профиль между сферами и относительную однородность по критериям. По сферам права человека отражены наилучшим образом (3,6/5), за ними следует правосудие (3,5/5). Социально-экономическое развитие находится на среднем уровне (3,2/5), тогда как европейская интеграция (2,9/5) и особенно безопасность и оборона (2,3/5) освещены наименее полно — преимущественно декларативно и с малым количе-

ством операционных элементов. Такое распределение свидетельствует, что партии работают лучше там, где существует общественный консенсус и внешний прессинг на соответствие (права, правосудие), тогда как сферы, требующие более тонкой институциональной и бюджетной проработки (безопасность, интеграция в ЕС), остаются проработанными поверхностно.

По критериям агрегированная иерархия подтверждает более высокое качество политической конструкции по сравнению с её реализуемостью: внутренняя согласованность получила наивысший балл (3,9/5), за ней следует соответствие озабоченностям граждан (3,4/5). В то же время релевантность для публичных политик/национальных стратегий остаётся умеренной (2,8/5), а техническая и финансовая осуществимость — самой слабой (2,2/5).

В целом, анализ показывает, что основные сильные стороны избирательных предложений связаны с соответствием общественным ожиданиям и внешнему давлению на проведение реформ. Основные уязвимости заключаются в технической и финансовой реализуемости обещаний, отсутствии этапности и механизма внедрения. В условиях избирательной кампании, отмеченной поляризацией, внешними вмешательствами и фрагментированной конкуренцией, сравнительная оценка программ становится важным инструментом для различения реалистичных обязательств и предвыборных лозунгов.